

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 August 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
положение в области прав человека
и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [72/189](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад о ходе осуществления этой резолюции на ее семьдесят третьей сессии. В докладе отражены закономерности и тенденции, характеризующие положение в области прав человека в Исламской Республике Иран и приводятся рекомендации относительно путей более эффективного осуществления указанной резолюции.

* [A/73/150](#).

** Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в целях включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 72/189 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей доклад на ее семьдесят третьей сессии. В докладе приводится информация о прогрессе, достигнутом в осуществлении этой резолюции. При подготовке настоящего доклада были использованы замечания, представленные договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека, мандатариями специальных процедур Совета по правам человека и различными структурами Организации Объединенных Наций. Кроме того, в докладе содержатся ссылки на информацию из государственных средств массовой информации и официальных источников Исламской Республики Иран и на информацию, полученную от неправительственных организаций.

2. Правительство Исламской Республики Иран продолжало взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и договорными органами Организации Объединенных Наций и ответило на ряд информационных сообщений мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

3. В период после публикации предыдущего доклада Генерального секретаря Совету по правам человека на его тридцать седьмой сессии (A/HRC/37/24) правительство приступило к практическому осуществлению поправки к закону о незаконном обороте наркотиков, которая задним числом отменяет обязательное наказание в виде смертной казни за некоторые преступления, связанные с наркотиками. Несмотря на позитивные шаги, последовавшие за нарастающими по своим масштабам акциями протеста, положение в области прав человека характеризовалось принятием все более жестких репрессивных мер в отношении участников протестов, журналистов и пользователей социальных сетей. Применение смертной казни, в том числе в отношении несовершеннолетних правонарушителей, по-прежнему носило достаточно распространенный характер. Были получены сообщения о пытках, произвольных задержаниях и судебных процессах, не соответствующих международным стандартам, а также информация о сохраняющейся дискриминации как в отношении женщин и девочек, так и представителей групп меньшинств.

II. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь

Применение смертной казни

4. Согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в государствах-участниках, которые еще не отменили смертную казнь, смертные приговоры должны выноситься только за совершение «особо тяжких преступлений», под которыми, как правило, понимается преднамеренное убийство¹. Полученная УВКПЧ информация свидетельствует о том, что за период с января по май 2018 года в Исламской Республике Иран были казнены

¹ Комитет по правам человека, являющийся авторитетным органом по толкованию положений Международного пакта о гражданских и политических правах, определил имеющую существенный характер судебную практику в контексте толкования понятия «особо тяжкие преступления». См. пункт 39 проекта замечания общего порядка № 36 по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающегося права на жизнь, с которым можно ознакомиться по адресу: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GCArticle6/GCArticle6_EN.pdf.

78 человек. Генеральный секретарь по-прежнему испытывает обеспокоенность в отношении продолжающегося применения смертной казни в отношении широкого ряда правонарушений, включая правонарушения неопределенного или неясного характера, такие как «распространение нечестия на земле» и преступления, не предполагающие преднамеренного убийства и, соответственно, не подразумевающих отнесения к «особо тяжким преступлениям».

5. Исламская Республика Иран является участником как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Конвенции о правах ребенка, которые запрещают смертную казнь несовершеннолетних правонарушителей без каких-либо исключений. Исламский уголовный кодекс по-прежнему предусматривает смертную казнь для мальчиков в возрасте не менее 15 лунных лет и девочек в возрасте не менее 9 лунных лет за «кисас» (наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию) или преступления категории «худуд», такие как убийство и прелюбодеяние, что противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка.

6. Генеральный секретарь испытывает тревогу по поводу продолжающихся казней несовершеннолетних правонарушителей. В 2018 году Махбубех Мофиди, Амир Поурджафар, Али Каземи и Аболфази Шарахи, — в возрасте от 14 до 16 лет на момент предполагаемого совершения преступления — были казнены. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в феврале² и июне 2018 года³ опубликовал заявления, в которых содержался призыв к прекращению казней.

7. В своем представлении Комитету по правам ребенка в рамках своего последнего обзора в 2016 году правительство отметило поправку к Уголовному кодексу от 2013 года (статья 91), позволяющую судьям назначать альтернативные меры наказания для несовершеннолетних правонарушителей при наличии неопределенности в отношении их умственного развития на момент совершения преступления или в том случае, когда они не осознавали характера совершаемого преступления (см. [CRC/C/IRN/Q/3-4/Add.1](#), пункты 30–31).

8. Несмотря на эту поправку, продолжалась практика вынесения смертных приговоров и казни несовершеннолетних правонарушителей. Комитет по правам ребенка выразил серьезную обеспокоенность в связи с тем, что вопрос альтернативных приговоров полностью оставляется на усмотрение судей, которые могут, но не обязаны запрашивать заключение судебно-медицинского эксперта (см. [CRC/C/IRN/CO/3-4](#), пункт 35). В некоторых случаях альтернативные приговоры были отменены в апелляционном порядке, после чего выносился смертный приговор. Например, Мохаммаду Калхори было 15 лет на момент предполагаемого совершения им преступления. В ходе судебного разбирательства по его делу в суде первой инстанции государственное учреждение судебной экспертизы засвидетельствовало, что он не был психически зрелым на момент предполагаемого совершения вменяемого ему в вину преступления, и впоследствии он был приговорен к тюремному заключению. Однако после апелляции и писем государственных должностных лиц Верховный суд отменил приговор, и при повторном рассмотрении дела в суде он был приговорен к смертной казни⁴.

² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Zeid urges Iran to stop violating international law by executing juvenile offenders”, 16 February 2018.

³ OHCHR, “Zeid appalled by execution of juvenile offenders in Iran”, 28 June 2018.

⁴ OHCHR, “United Nations experts urge Iran to halt ‘unlawful execution’ of young offender”, 19 June 2018.

9. Генеральный секретарь выражает глубокую обеспокоенность в связи с продолжающейся практикой вынесения несовершеннолетним смертных приговоров и положением несовершеннолетних правонарушителей, приговоренных к смертной казни, в частности Мохаммада Кальхори, Мехди Хазаеяна, Мохаммада Хаддади и Поуриа Табаи, после получения сообщений о том, что их казни могут стать неминуемыми. В комментариях к настоящему докладу правительство отметило, что приговор г-ну Кальхори был оставлен в силе Верховным судом 6 марта, приговор г-ну Хазаеяну был аналогичным образом оставлен в силе до получения подтверждения главы судебной власти и смертная казнь г-на Хаддади была отложена главой судебной власти. Генеральный секретарь повторяет призыв Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащийся в его заявлении от 28 июня 2018 года, в отношении того, что смертные приговоры, вынесенные всем приговоренным к смертной казни за преступления, совершенные ими в возрасте до 18 лет, должны быть смягчены в соответствии с нормами международного права⁵.

10. Генеральный секретарь также обеспокоен обращением с лицами, приговоренными к смертной казни, которым постоянно сообщается о том, что они будут неизбежно казнены. Г-на Шарахи неоднократно переводили в одиночную камеру в ходе его подготовки к предстоящей смертной казни. Это имело место четырежды до момента его казни. В своем заявлении от 28 июня 2018 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека отметил, что, в частности, такое обращение может быть приравнено к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию⁶.

11. Недостаточная информация о времени исполнения смертных казней приводит к постоянному ожиданию неизбежной смерти, что ведет к острому психическому стрессу не только у осужденного лица, но и у членов его семьи⁷. В связи с этим отмечается тревожная тенденция исполнения казней при уведомлении за короткий срок. В случае г-на Шарахи его семья получила соответствующую информацию за день до его казни (см. [A/HRC/30/18](#), пункт 54). Кроме того, отсутствие достоверной информации о времени исполнения смертных казней является серьезным препятствием для надзора со стороны международных органов в области прав человека. Отсутствие транспарентности и позднее уведомление о казнях являются основой более глубокой обеспокоенности по поводу отсутствия транспарентности в отношении лиц, которым грозит смертная казнь, вопреки обязательствам государств (там же, пункты 53, 54 и 58). Согласно полученной УВКПЧ информации, по состоянию на 1 июля 2018 года смертной казни ожидали, по крайней мере, 85 человек.

12. В 2018 году по состоянию на сегодняшний день большинство казней были приведены в исполнение после признания виновным в убийстве, именуемым «кисас». Все несовершеннолетние правонарушители, казненные в 2018 году, были приговорены к смертной казни в соответствии с «кисас». В таких случаях семья жертвы может выбирать налагаемое наказание, простить обвиняемого или требовать платеж (дийя) в качестве компенсации. Правительство заявило, что оно, как правило, стремилось «поощрять примирение, помогая осужденному выплатить «дийя»⁸. Однако «кисас» нередко нарушает право обвиняемых на

⁵ OHCHR, “Zeid urges Iran to stop violating international law by executing juvenile offenders”.

⁶ Ibid.

⁷ См. Комитет по правам человека, *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), пункт 10.2; и *Стаселович против Беларуси* (CCPR/C/77/D/887/1999), пункт 9.2.

⁸ См. Islamic Republic of Iran, High Council for Human Rights, *UPR midterm report* (2015–2016) (Center for the Judiciary), p. 110. Доступно по адресу: <https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session20/IR/Iran2ndCycle.pdf>.

надлежащую правовую процедуру при вынесении приговора, особенно в свете смягчающих обстоятельств, таких как возраст предполагаемого правонарушителя, а также право предполагаемого правонарушителя просить о помиловании или смягчении наказания⁹, поскольку вопрос о помиловании относится к сфере ответственности не государства, а семьи жертвы. Несмотря на предпринимаемые органами власти усилия, Генеральный секретарь подчеркивает, что государство не должно делегировать такого рода ответственность.

Право на справедливое судебное разбирательство

13. В ряде случаев, доведенных до сведения УВКПЧ, смертные приговоры были вынесены и/или исполнены после проведения судебного разбирательства, не соответствующего требованиям справедливого судебного разбирательства и гарантиям надлежащей правовой процедуры. Вынесение смертного приговора по итогам судебного разбирательства, в ходе которого не выполнялись положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, представляет собой нарушение права на жизнь¹⁰. Поочередные доклады Генерального секретаря документально подтвердили применение такого рода практики в делах, касающихся несовершеннолетних правонарушителей, лиц с двойным гражданством и иностранцев, а также политических заключенных и представителей меньшинств (см. [A/HRC/37/24](#) и [A/72/562](#)). В своем среднесрочном докладе по универсальному периодическому обзору правительство заявило, что процесс вынесения смертных приговоров включал предварительное решение, обращение в Апелляционный суд, обращение в Верховный суд и рассмотрение председателем Верховного суда с принятием при определенных условиях решения о повторном рассмотрении дела в суде¹¹.

14. Еще одна повторяющаяся особенность несправедливых судебных разбирательств связана с отсутствием у ответчика возможности выбрать адвоката на этапе расследования в нарушение статьи 35 Конституции и Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно статье 48 Уголовного кодекса, лица, обвиняемые в совершении преступлений против внутренней или внешней безопасности, должны выбирать себе адвоката из списка, утвержденного главой судебной системы на этапе расследования, который нередко представляет собой этап, в ходе которого добываются признательные показания. Притом что статья 48 вступила в силу в июне 2015 года, список утвержденных адвокатов был представлен лишь в июне 2018 года. В Тегеране из 20 000 членов Ассоциации адвокатов Тегерана в список были включены 20 адвокатов.

15. Генеральный секретарь также выражает обеспокоенность в связи со смертными приговорами, выносимыми на основании «касамы», или «коллективной клятвы», то есть в тех случаях, когда существуют другие факты, порождающие у судьбы сомнения в невиновности того или иного лица, судья может сослаться на отсутствие достаточных доказательств и обвинить подсудимого в убийстве¹². В таких случаях ближайший родственник покойного может представить суду 50 членов семьи, с тем чтобы они поклялись перед судом в том, что обвиняемый совершил преступление — даже если они не были свидетелями преступления, — после чего следует признание подсудимого виновным. В октябре 2017 года мужчина, заявлявший о своей невиновности, был казнен после признания его виновным на основании «касамы», и, по крайней мере, один

⁹ См. статью 6 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁰ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) в отношении равенства перед судами и трибуналами и права каждого на справедливое разбирательство, пункт 59; и *Шукурова против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1044/2002).

¹¹ См. Islamic Republic of Iran, *UPR midterm report* (2015–2016), p. 146.

¹² См. статьи 312–346 Исламского уголовного кодекса.

несовершеннолетний правонарушитель, Салех Шариати, был приговорен к смертной казни в соответствии с «кисас» после применения соответствующей процедуры. На момент подготовки настоящего доклада его дело находилось на рассмотрении Верховного суда. Генеральный секретарь напоминает о том, что презумпция невиновности, как это гарантируется статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, имеет основополагающее значение для защиты прав человека и налагает на сторону обвинения бремя доказывания обвинения на основании доказательств при отсутствии обоснованного сомнения¹³.

Поправка к закону о незаконном обороте наркотиков

16. В ноябре 2017 года вступила в силу поправка к закону о незаконном обороте наркотиков, которая при определенных обстоятельствах отменяла обязательную смертную казнь (с обратной силой и применением в будущем) для некоторых преступлений, связанных с наркотиками, заменив ее тюремным заключением на срок до 30 лет. Эта поправка также увеличила количество наркотиков, необходимое для вынесения смертного приговора, при сохранении обязательных смертных приговоров за многие преступления, связанные с наркотиками.

17. В своем предыдущем докладе Генеральный секретарь приветствовал эту поправку (см. [A/HRC/37/24](#), пункт 12). Он отмечает, что с момента вступления в силу этой поправки было получено одно сообщение о смертной казни за преступления, связанные с наркотиками (в мае 2018 года), по сравнению с сообщениями о казни 231 человека за преступления, связанные с наркотиками, в 2017 году. Генеральный секретарь считает, что большая открытость для общественности в вопросах случаев смертной казни будет способствовать лучшей оценке воздействия этой поправки. Различные правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций постоянно заявляют, что преступления, связанные с наркотиками, не относятся к категории «особо тяжких преступлений»¹⁴.

18. Судебным органам впоследствии было поручено пересмотреть дела лиц, уже приговоренных к смертной казни за преступления, связанные с наркотиками¹⁵. В июле 2018 года прокурор Тегерана, по имеющимся сообщениям, заявил, что 3300 человек, приговоренных к смертной казни или пожизненному тюремному заключению за преступления, связанные с наркотиками, подали апелляции в соответствии с этой поправкой и к настоящему времени пересмотрены 1700 дел. Далее он заявил, что после пересмотра дел приговоры большинства лиц были изменены, и они были приговорены к тюремному заключению. Несмотря на то что это обнадеживающая новость, проблемы, связанные с отсутствием независимого надзора за пересмотром дел усугубляются сообщениями об отсутствии у судебных органов возможностей для решения большого количества незавершенных дел и отсутствии критериев для определения порядка приоритетности таких дел. Также отсутствует полная ясность в отношении предоставления правовой поддержки для лиц, имеющих право на пересмотр их дел. Кроме того, приговоры некоторым заключенным были смягчены, и им были вынесены стандартные приговоры, предусматривающие тюремное заключение на срок 30 лет и штраф, независимо от обстоятельств совершения преступления. В дополнение, полученная УВКПЧ информация свидетельствует о том, что

¹³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 30.

¹⁴ См. статью 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах; [ССПР/С/ПАК/СО/1](#), пункт 17; [ССПР/С/ТНА/СО/2](#), пункт 17; [ССПР/С/КВТ/СО/3](#), пункт 22; [A/71/372](#), пункт 48; и [A/HRC/21/29](#) и [A/HRC/21/29/Corr.1](#), пункт 24.

¹⁵ См. [A/HRC/37/24](#), пункты 10–14; и Исламская Республика Иран «Циркуляр главы судебных органов о реализации новой поправки к Закону о борьбе с наркотиками», 6 января 2018 года.

возможности обжаловать результаты пересмотра дела отсутствуют¹⁶. В ожидании запрета на применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, Генеральный секретарь призывает правительство решить эти проблемы в целях обеспечения эффективного юридического представительства для всех, кто ходатайствовал о пересмотре, и соблюдения принципов транспарентности и надлежащей правовой процедуры.

В. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

19. УВКПЧ продолжало получать многочисленные сообщения о телесных наказаниях, зарегистрированных в 2018 году; кроме того, было получено одно сообщение об ампутации в январе в Мешхеде. Эти методы по-прежнему предписываются в качестве наказания за преступления категории «худуд» в соответствии с Уголовным кодексом, несмотря на то что они рассматриваются Комитетом по правам человека в качестве несовместимых со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В комментариях от 30 мая, приписываемых заместителю канцлера судейского корпуса, такие наказания получили высокую оценку как «намного более эффективные» по сравнению с тюремным заключением. Генеральный секретарь напоминает, что такого рода наказания нарушают полный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. [CCPR/C/79/Add.85](#), пункт 9).

20. Генеральный секретарь испытывает серьезную обеспокоенность в связи с постоянно поступающими сообщениями о пытках и жестоком обращении в различных местах содержания под стражей и в тюрьмах. В этих сообщениях рассказывается об избиениях, отказе в предоставлении медицинской помощи и применение пыток или принуждения для получения признательных показаний. В своем среднесрочном докладе по универсальному периодическому обзору правительство особо отметило новые меры, принятые для обеспечения охраны здоровья заключенных, и заявило, что любые формы пыток для получения признательных показаний или информации были запрещены в соответствии со статьей 38 Конституции, и любая жалоба будет немедленно рассмотрена¹⁷.

21. Продолжают поступать вызывающие тревогу сообщения об условиях содержания под стражей в ряде учреждений, включая тюрьму Шахр-э-Рей (известной также как женская тюрьма Гхарчак) и тюрьму Раджаи Шахр, которые не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (Правилам Нельсона Манделы). Условия содержания в тюрьме Раджаи Шахр привлекли к себе внимание после внутреннего перевода ряда политических заключенных в августе 2017 года и их последующего протеста в форме голодовки¹⁸.

¹⁶ Iran Human Rights, “Iran execution trends six months after the new Anti-Narcotics Law”, 29 May 2018.

¹⁷ См. Islamic Republic of Iran, *UPR mid-term report (2015–2016)*, p. 157.

¹⁸ OHCHR, “United Nations expert concerned at condition of prisoners on hunger strike in Iran”, 31 August 2017.

С. Ограничения прав на свободу мирных собраний, ассоциации, выражения мнений и убеждений и на неприкосновенность частной жизни

Свобода мирных собраний

22. Согласно информации, опубликованной Министерством внутренних дел, с 2013 года по всей территории Исламской Республики Иран прошло около 43 000 демонстраций¹⁹. 28 декабря 2017 года в городах Мешхед и Нейшабур начались широкомасштабные протестные акции, распространившиеся затем по всей стране. Согласно сообщениям, министр внутренних дел Абдолреза Рахмани Фазли заявил, что «протестные акции прошли почти в 100 городах, в 42 из которых были зафиксированы случаи насилия», включая небольшие города и деревни, и по оценкам, в демонстрациях приняли участие от 40 000 до 45 000 человек²⁰.

23. Согласно сообщениям, народное недовольство подпитывалось, в частности, падением уровня жизни, высоким уровнем инфляции, широко распространенной безработицей и предполагаемой коррупцией государственных должностных лиц. Публикация государственного бюджета 10 декабря 2017 года вызвала дополнительную обеспокоенность в отношении распределения государственных ресурсов. В одном из интервью заместитель министра внутренних дел по вопросам безопасности отметил, что 90 процентов демонстрантов, арестованных в ходе протестных акций в январе 2018 года, были моложе 25 лет и не имели судимости²¹. По мнению организаций гражданского общества и ученых, неравенство, маргинализация, недостаточные объемы инвестиций и отсутствие доступа к государственным услугам в приграничных районах и провинциях также подпитывали недовольство этнических и религиозных меньшинств положением дел в социально-экономической сфере. В представленных по настоящему докладу комментариях правительство особо отметило усилия по выявлению регионального и местного потенциала и укреплению местного потенциала путем осуществления шестого пятилетнего плана развития, разработки территориальных планов для каждой провинции, взаимодействия с исламскими советами в городах и деревнях, а также посредством принятия мер, направленных на оказание содействия развитию свободной торговли в приграничных регионах. Правительство далее отметило, что односторонние меры принуждения являются препятствием на пути экономического развития и указало на их негативные последствия для осуществления прав на питание, образование, здравоохранение и нормальные жилищные условия, что затрагивает интересы всех иранцев.

24. 25 июня 2018 года правительство объявило о запрете на импорт почти 1339 товаров в ожидании возобновления санкций после объявления Соединенными Штатами Америки о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий. В тот же день торговцы на Гранд-Базаре в Тегеране провели акцию протеста в связи с высоким уровнем инфляции и резким падением курса национальной валюты, риала, почти на 50 процентов на неофициальном рынке с конца 2017 года. В интервью с представителями средств массовой информации член парламента отметил, что, как утверждает, 129 человек были арестованы в ходе проведения демонстраций²². Глава судебной системы Садек Лариджани заявил

¹⁹ См. <https://www.hra-news.org/2018/hranews/a-13792/>.

²⁰ См. <http://iran-newspaper.com/newspaper/item/461105>.

²¹ См. <https://www.radiofarda.com/a/28950074.html>.

²² Islamic Republic News Agency, “About 130 people arrested in illegal gatherings: MP”, 1 July 2018.

26 июня, что «эти действия против экономического порядка страны наказываются смертной казнью — если было установлено, что они находятся на уровне «нечестия на земле» или заключением в тюрьму на срок до 20 лет и конфискацией всего имущества»²³.

Арест и задержание протестующих

25. УВКПЧ получило сообщения о незаконных арестах, в том числе о случаях задержания лиц в целях побуждения их родственников, участвовавших в демонстрациях, сдать властям. 1 января 2018 года судебные органы призвали к «решительному подходу со стороны всех прокуроров» в отношении протестующих. Глава тегеранского Революционного суда, Муса Газанфар Абади выступил 3 января с угрозой в отношении того, что руководители и организаторы протестных акций могут быть обвинены в «мохаребе» или «святотатстве», то есть по статье, которая предусматривает смертную казнь²⁴. Официальные новостные каналы подтвердили арест почти 4970 человек во время демонстраций в декабре 2017 года и январе 2018 года²⁵. Члены парламента заявили, что большинство арестованных учащихся, около 90 человек, согласно сообщениям²⁶, были задержаны около своих домов или университетских кампусов в целях предотвращения дальнейшей мобилизации²⁷. В интервью официальному информационному агентству «Мизан» главный прокурор Тегеранской провинции Голам Эсмаили заявил, что в связи с протестами обвинения были предъявлены почти 100 лицам²⁸. В комментариях к настоящему докладу правительство заявило, что ответные действия сотрудников правоохранительных органов были соразмерными и предпринимались в ответ на уровень нанесенного государственным объектам ущерба и насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов. По данным правительства, в ходе протестных акций 338 полицейских были ранены и один убит.

26. Как сообщается, ряд лиц, арестованных во время январских протестных акций, были допрошены и удерживались в течение продолжительного периода времени без юридического представительства. В некоторых случаях задержанные были перемещены в неизвестном направлении, а их семьи подвергались давлению, с тем чтобы они не общались с представителями средств массовой информации. Согласно полученной УВКПЧ информации, задержанным участникам протестов, как сообщалось, были предъявлены расплывчатые обвинения, включая «мохаребе». Несколько демонстрантов были приговорены к заключению на сроки от нескольких месяцев до нескольких лет после проведения судебного разбирательства, вызвавшего серьезную озабоченность в плане соблюдения международных стандартов надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило, что лишь «несколько лиц» были арестованы полицией, 80 процентов из которых были освобождены в тот же день и 15 процентов — через несколько дней после этого. Правительство далее заявило, что лица, арестованные по обвинению в убийстве или уничтожении государственного имущества, были переданы судебным органам.

²³ Radio Farda, “Prosecutor says ‘a large number’ of protesters arrested, threatens others”, 28 June 2018.

²⁴ Najmeh Bozorgmehr, “Iran street protests curbed, says minister”, *Financial Times*, 2 January 2018.

²⁵ См. <https://tinyurl.com/ya6gp22q>.

²⁶ См. <https://goo.gl/mv5eMs>.

²⁷ См. <https://goo.gl/RuDwYS>

²⁸ См. <http://www.mizanonline.com/fa/news/415140/>.

27. Официальный представитель судебной власти сообщил о том, что 25 человек, включая детей и двух сотрудников службы безопасности, были убиты в ходе протестных акций²⁹. На момент подготовки настоящего доклада УВКПЧ не получило информацию, подтверждающую, что было начато независимое расследование в связи с сообщениями о гибели участников протестов. Кроме того, семьям было отказано в доступе к телам их родственников или в проведении поминальных церемоний.

28. Как сообщалось, по меньшей мере пять человек, арестованных в связи с протестными акциями в январе 2018 года, скончались во время содержания под стражей, включая случаи в Тегеране (тюрьма Эвин), Эраке, Иламе и Сенендедже. Органы власти заявили, что некоторые из умерших были арестованы по обвинению в хранении наркотиков или сговоре с диссидентскими группами, и причиной всех смертельных случаев стали самоубийства, в отличие от сообщений или заявлений, в том числе со стороны должностных лиц³⁰, свидетельствующих о том, что к гибели людей могло привести жестокое обращение или принудительное введение тех или иных веществ. Судебными органами был предоставлен ограниченный объем информации об обстоятельствах смерти, а в сообщениях указывалось, что семьи некоторых умерших подвергались давлению, с тем чтобы они не обсуждали эти случаи в публичной форме. Некоторые семьи выступили с заявлением по телевидению, свидетельствуя о том, что их близкие родственники совершили самоубийство³¹.

29. В качестве позитивного события следует отметить, что 30 января парламентская делегация посетила тюрьму Эвин после сообщений о случаях смерти и жестокого обращения с участниками протестных акций, содержащимися под стражей³². Президент Хасан Рухани распорядился 14 февраля провести расследование обвинений³³ силами комитета в составе представителей министерств внутренних дел, юстиции и разведки³⁴. По состоянию на 1 июля результаты расследования еще не были обнародованы.

30. Генеральный секретарь обеспокоен судьбой лиц, арестованных в связи с проведением протестных акций и остающихся в заключении. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить уважение и защиту прав всех людей, содержащихся под стражей, и предоставление информации об их местонахождении и статусе, в частности их семьям. Генеральный секретарь также призывает правительство обеспечить семьям возможность добиваться проведения независимого расследования обстоятельств и причин смерти в период содержания под стражей. Генеральный секретарь принимает к сведению позицию правительства, отраженную в его комментариях, в отношении того, что «оно всегда реагировало на законные требования своих граждан, включая право на участие в политической и социальной жизни, безопасность и право на мирные собрания». Генеральный секретарь призывает правительство положить конец широкомасштабным и серьезным ограничениям в законодательстве и на практике в отношении права на свободу выражения взглядов, ассоциации и мирных собраний в соответствии с резолюцией 72/189 Генеральной Ассамблеи, и также призывает к незамедлительному и безоговорочному освобождению всех арестованных за законное осуществление этих прав.

²⁹ См. https://www.radiofarda.com/a/iran_judiciary_mohseni_ezhei_protests/28974896.html.

³⁰ См. <https://goo.gl/mb7kJf>.

³¹ См. <https://www.youtube.com/watch?v=okHJomt3uQ>.

³² См. <https://ilnanews.com/fa/tiny/news-588932>.

³³ См. <http://www.ilna.ir/fa/tiny/news-593743>.

³⁴ См. <http://www.ilna.ir/fa/tiny/news-594000>.

Права на свободу выражения, ассоциации и неприкосновенность частной жизни

31. Согласно статье 33 Хартии прав граждан «граждане имеют право свободно и без дискриминации пользоваться доступом к информации и передавать и получать информацию в киберпространстве»³⁵. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отметило важную роль информационно-коммуникационных технологий и развития инфраструктуры в целях повышения эффективности и устранения разрыва в технологиях с сельскими районами.

32. В январе 2018 года, по имеющимся сообщениям, в Исламской Республике Иран было зарегистрировано 57 миллионов пользователей сети интернет³⁶. При более 40 миллионах зарегистрированных пользователей приложение для обмена сообщениями Telegram стало ключевым механизмом общения в стране, в том числе в ходе проведения протестных акций. С тех пор в его отношении действуют серьезные ограничения. Высший совет по вопросам национальной безопасности 31 декабря 2017 года временно заблокировал несколько платформ, включая Telegram, в нарушение закона страны о преступлениях, совершаемых с использованием компьютерной техники, предполагающим принятие соответствующего решения Верховным советом по вопросам киберпространства, в работе которого участвует широкий круг заинтересованных сторон. В ответ главный исполнительный директор Telegram разместил в социальных сетях следующее сообщение: «Иранские органы власти блокируют доступ к сервису Telegram... после нашего публичного отказа от закрытия ... других каналов, проводящих акцию мирного протеста»³⁷. Восемь администраторов сервиса Telegram были арестованы 9 января в городе Кермане за сообщения о демонстрациях по своим каналам связи.

33. Судебные органы постановили 30 апреля, что Telegram будет навсегда запрещен за «подрыв национального единства, позволяя иностранным странам вести слежку за Ираном»³⁸. Согласно многочисленным сообщениям, Telegram, помимо сопротивления закрытию тысяч каналов, продолжал выступать против хранения данных пользователей интернета на серверах в Исламской Республике Иран.

34. Группа иранских юристов 6 мая подала ходатайство в суд Тегерана в отношении отмены предписания о блокировке сервиса Telegram, утверждая, что оно противоречит статье 570 Исламского уголовного кодекса. В тот же день в своем сообщении в социальных сетях президент отметил, что «несоблюдение правовых процедур и применение силы и судебных средств является антиподом демократии»³⁹, и «фильтрация и блокировка Telegram не была проведена правительством, которое не одобряет этого»⁴⁰.

³⁵ Хартия прав граждан не содержит гарантий ее соблюдения и исполнения, однако, по мнению правительства, она «равнозначна плану и руководящим принципам правительства по вопросам соблюдения и продвижения основополагающих прав... Ирана».

См. <http://epub.citizensrights.ir/CitizensRightsEN.pdf>.

³⁶ Simon Kemp, “Digital in 2018: world’s Internet users pass the 4 billion mark”, 30 January 2018.

³⁷ См. <https://twitter.com/durov/status/947441456238735360>.

³⁸ Reporters without Borders for Freedom of Information, “Iranian court imposes total ban on Telegram”, 4 May 2018.

³⁹ Al Jazeera, “Iran’s Rouhani condemns court order to block Telegram app”, 5 May 2018.

⁴⁰ См. <https://www.instagram.com/p/BiXSzOEFQMF/?hl=de&taken-by=hrouhani>.

35. В 2018 году государство стремится поощрять более широкое использование местных платформ на фоне опасений, что оно может помешать защите личной онлайн-информации в интернете способами, препятствующими осуществлению прав на свободу мнений и их выражения. Например, сообщалось, что Soroush — мессенджер, созданный компаниями, связанными с национальной радио- и телевизионной вещательной организацией, включает функции, позволяющие органам власти получать доступ к личным данным администраторов канала, таким как номера их телефонов. Доступ к учетным записям Soroush могут получить только владельцы SIM-карт, которые были зарегистрированы на основании национального удостоверения личности. Личные данные интернет-пользователей, связанные с их удостоверениями личности, включая их домашние адреса, были доступны на Soroush, несмотря на то что пользователи не регистрировались непосредственно в сети.

36. Статья 21 принятого в 2010 году Закона о компьютерных преступлениях, содержит требование к поставщикам интернет-услуг вести учет данных интернет-трафика и личной информации интернет-пользователей, в то время как согласно статье 48 поставщики интернет-услуг обязаны записывать данные телефонных разговоров через интернет в нарушение права на неприкосновенность частной жизни. В августе 2017 года Верховный совет по киберпространству, подотчетный Канцелярии Верховного лидера, ввел новые правила⁴¹, которые расширили возможности надзора со стороны органов власти, в том числе путем консолидации централизованного управления национальной сетью интернет и связанной с ней технологической инфраструктурой. Создавая значительные препятствия для иностранных и местных компаний по осуществлению действий в обход государственного контроля и цензуры в интернете, эти правила затрагивают все интернет-операции в стране, что в еще большей степени ограничивает осуществление права на свободу выражения мнений и доступ к информации.

37. Согласно информации, полученной УВКПЧ ООН, международным журналистам был предоставлен более широкий доступ к стране и расширена свобода в освещении вопросов, например в социальной и военной областях. По данным правительства, в 2017 году Исламскую Республику Иран посетили 887 иностранных корреспондентов из 316 средств массовой информации, и в настоящее время в стране работают 156 зарубежных СМИ и 310 иностранных журналистов⁴².

38. Тем не менее продолжали поступать сообщения о произвольных арестах, задержаниях и преследованиях главным образом иранских журналистов и работников средств массовой информации, а также членов их семей. Преследованиям также подвергались журналисты, освещающие события в Исламской Республике Иран из-за рубежа. В силе остается судебный запрет в отношении более 150 бывших и нынешних сотрудников Персидской службы Британской радиовещательной корпорации (см. A/HRC/37/24, пункт 34 и A/HRC/37/68, пункт 34). В результате действий правительства Ассоциация журналистов Ирана остается закрытой с августа 2009 года. Ассоциация была создана в 1997 году в целях защиты прав журналистов, в том числе в юридических или трудовых спорах, и она насчитывала более 6000 членов (см. A/HRC/37/24, пункт 34).

39. В октябре 2016 года правительство предложило новый законопроект — «всеобъемлющий план регулирования средств массовой информации», предусматривающий создание «комиссии по делам средств массовой информации», которая будет наделена полномочиями отстранять от работы журналистов, если считается, что они нарушили религиозные принципы и/или кодексы

⁴¹ См. <http://bit.ly/2wCsbcT>.

⁴² См. <https://foreignmedia.farhang.gov.ir/fa/pressoffices>.

профессиональной этики. Несмотря на то что рассмотрение законопроекта по-прежнему не проводится, существуют опасения, что в случае принятия этот законопроект даст большую свободу действий судьям и прокурорам при установлении факта и совершения преступления.

D. Целевые группы

Положение женщин и девочек

40. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает одобрение судебно-правовой комиссией парламента 14 мая законопроекта о защите детей и подростков, который в настоящее время ожидает рассмотрения на пленарном заседании⁴³. Генеральный секретарь также приветствует внесенный в парламент «всеобъемлющий законопроект об обеспечении защиты женщин от насилия»⁴⁴. Основное внимание в законопроекте уделяется защите женщин, предотвращению случаев жестокого обращения, реабилитации и обеспечению более совершенных процедур при допросе правонарушителей-женщин. Генеральный секретарь понимает, что Комитет по национальной безопасности в настоящее время рассматривает внесенный правительством в парламент 18 июля 2017 года законопроект, направленный на то, чтобы позволить замужним женщинам выезжать за границу без согласия супруга. Он поддерживает принятие этого законопроекта.

41. Генеральный секретарь отмечает позитивные изменения, связанные с поощрением прав и участия женщин в жизни общества. Президент назначил женщин на высокие посты, включая должности вице-президента по делам женщин и семьи, заместителя министра нефти, вице-президента по правовым вопросам и помощника президента по гражданским правам⁴⁵. Несмотря на определенный прогресс, ограниченное представительство женщин в таких структурах, как парламент — с 6 процентами мест — свидетельствует о сохранении серьезных препятствия для участия женщин в политической деятельности.

42. Гражданское право не признает равных прав женщин, в том числе в вопросах брака, развода, опеки над детьми, наследования и гражданства. Дискриминация сохраняется в доступе к рынку труда. Несмотря на значительные успехи в вопросах обучения женщин после завершения среднего образования, представительство женщин в рабочей силе в Исламской Республике Иран остается одним из самых низких в мире (17 процентов)⁴⁶. Исламская Республика Иран ратифицировала 14 конвенций Международной организации труда (МОТ), включая Конвенцию 1958 года о дискриминации в области труда и занятий (№ 111). В своих последних комментариях по стране, опубликованных в 2018 году⁴⁷, Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций выразил обеспокоенность по поводу сохраняющихся правовых ограничений в вопросах доступа женщин к занятости, которые противоречат Конвенции. Гражданский кодекс позволяет мужу не разрешать своей жене заниматься профессиональной деятельностью, которая, по его мнению, несовместима с сохранением достоинства и интересов семьи. В рамках Всеобъемлющего плана по улучшению

⁴³ Islamic Republic of Iran, *UPR mid-term report (2015–2016)*.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ International Labour Organization (ILO) and World Bank, “Labor force participation rate, female (per cent of female population ages 15+) (modeled ILO estimate)”, ILOSTAT database. Доступно по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS>.

⁴⁷ ILO, Normlex. С документом можно ознакомиться в интернете по адресу <http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11110::NO:::>

положения населения и семей устанавливается иерархия найма, что будет способствовать бóльшей дискриминации в отношении женщин по признаку пола, гражданского состояния и семейного положения. Правительство отметило в своих комментариях, что этот План должен получить дальнейшее развитие.

43. Данные, опубликованные Статистическим центром Исламской Республики Иран в марте 2018 года, свидетельствуют о том, что 41 процент женщин в возрасте от 15 до 29 лет были безработными⁴⁸. Наиболее высокие показатели безработицы были зарегистрированы в провинциях, населенных преимущественно этническими и религиозными меньшинствами, в которых женщины сталкиваются с перекрестной дискриминацией. Согласно докладу, опубликованному Исследовательским центром исламского парламента в декабре 2017 года, уровень безработицы среди женщин — выпускников высших учебных заведений в таких провинциях, как Курдистан, Керманшах и Керман, составлял 80 процентов. Комментируя настоящий доклад, правительство отметило, что вице-президент по делам женщин и семьи потребовал от губернаторов принять «провинциальный документ об улучшении положения женщин».

44. Согласно информации, полученной УВКПЧ, 8 марта протестующие провели демонстрацию перед зданием Министерства труда и социальных вопросов, с тем чтобы выразить протест против дискриминации по признаку пола при найме на работу и на рабочем месте. По данным правительства, демонстрация была проведена без соответствующих разрешений. Пятьдесят девять женщин и 25 мужчин были арестованы за участие в этой демонстрации. Притом что большинство арестованных были освобождены на следующий день, 19 демонстрантов были переведены в тюрьмы Фашафия и Гарчак, и 14 из них были обвинены в «действиях против национальной безопасности». К 19 марта большинство из них были освобождены под залог.

45. Браки между несовершеннолетними продолжают вызывать серьезную обеспокоенность, на что неоднократно обращали внимание мандатарии международных правозащитных механизмов, включая Комитет по правам ребенка в 2016 году. Установленный законом возраст для вступления в брак в соответствии с Гражданским кодексом составляет 13 лет для девочек и 15 лет для мальчиков. Девочки могут выходить замуж в возрасте 9 лет с разрешения суда. Ссылаясь на данные Статистического центра Исламской Республики Иран⁴⁹, руководитель женской фракции в парламенте заявила 8 марта о том, что в течение предыдущего года (с марта 2016 года по март 2017 года) замуж вышли 37 000 девочек в возрасте до 15 лет, притом что в тот же период 2000 девочек были разведены или стали вдовами.

46. Продолжали действовать репрессивные и дискриминационные правила ношения одежды для женщин и девочек. Женщины, которые не носят хиджаб в общественных местах, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до двух месяцев или штрафу. Согласно проведенному в 2014 году обследованию, материалы которого были опубликованы канцелярией президента в феврале 2018 года, половина иранцев указали, что они выступают за отмену требования об обязательном ношении хиджаба⁵⁰. Продолжало расти число женщин, публично выступающих в поддержку онлайн-кампании против обязательного ношения чадры под названием «Моя тайная свобода»⁵¹, или тех, кто оказал поддержку онлайн-акции «Белая среда» (“#whitewednesday”) в социальных

⁴⁸ См. https://www.amar.org.ir/Portals/1/releases/LFS_Year_1396.pdf.

⁴⁹ См. <https://www.amar.org.ir/english/>.

⁵⁰ Thomas Erdbrink, “Compulsory veils? Half of Iranians say ‘no’ to pillar of revolution”, *New York Times*, 4 February 2018.

⁵¹ См. <http://mystealthyfreedom.net/en/>.

сетях, протестуя против проводимой политики. Волна протестов, известная под названием «Девушки с улицы революции», поднялась 27 декабря 2017 года после ареста Виды Мовайд за то, что она сняла свой хиджаб и размахивала им, прикрепив его к палке, в общественном месте в Тегеране. По сообщениям, она содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких недель, что привело к новой волне сообщений в социальных сетях с использованием тематической ссылки «Где она?» (#Whereisshe?). 28 января она была отпущена под залог.

47. За участие в кампании «Моя тайная свобода» 1 февраля были арестованы 29 человек. Некоторым из них были предъявлены обвинения в «греховном акте», «нарушении общественной морали» или в «поощрении безнравственности или проституции»⁵², за что может быть назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы. Большинство из них были освобождены под залог. Некоторые женщины из числа протестовавших были впоследствии приговорены к тюремному заключению сроком до двух лет по обвинению в «поощрении морального разложения». В УВКПЧ поступили сообщения о случаях получения протестовавшими женщинами ранений во время их задержания в результате чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов.

48. Судебные должностные лица публично осудили эти протесты как спровоцированные под иностранным влиянием. Прокурор Тегерана Аббас Долатабади 7 марта квалифицировал протесты как «непримечательные», но тем не менее противоречащие исламским ценностям и мотивированные контентом социальных сетей⁵³. Главный прокурор Тегеранской провинции Голам Эсмаили заявил, что к протестам нужно «относиться с решительностью», характеризуя их как действия при подстрекательстве «врагов ислама»⁵⁴.

49. Генеральный секретарь обеспокоен реакцией судебных органов власти на протесты против обязательного ношения хиджаба. Как было задокументировано Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, обеспечение соблюдения таких правил ношения одежды женщинами нарушает их права на свободу религии и убеждений с точки зрения их свободы от принуждения носить или демонстрировать религиозные символы (см. E/CN.4/2006/5, пункты 52 и 60 и A/HRC/7/10/Add.1, пункт 126).

Положение правозащитников, активистов и политических заключенных

50. Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен положением правозащитников и активистов, помещенных в тюрьму в связи со своей деятельностью.

51. Со времени опубликования предыдущего доклада Наргес Мохаммади, Араш Садеги, Сохейл Араби, Мохаммад Али Тахери и Атина Даэми остаются в заключении, несмотря на продолжающиеся призывы к их освобождению⁵⁵. Генеральный секретарь также обеспокоен опубликованными в июне сообщениями о том, что г-н Араби был избит другими заключенными в тюрьме Грейт Техран, а г-жа Мохаммади была госпитализирована в связи с дальнейшим ухудшением ее здоровья. Комментируя настоящий доклад, правительство заявило, что г-н Араби находится в добром здравии, и г-жа Мохаммади имеет доступ к постоянной медицинской помощи. В мае Рабочая группа по произвольным задержаниям

⁵² См. <https://goo.gl/uqVfRx>.

⁵³ См. <https://goo.gl/uqVfRx>.

⁵⁴ См. <https://goo.gl/pXTN5e>.

⁵⁵ См. A/HRC/WGAD/2017/48, A/HRC/WGAD/2018/19 and OHCHR, “Death sentence on alternative health practitioner highlights alarming use of capital punishment in Iran — Zeid”, 5 August 2015.

выразила серьезную обеспокоенность в отношении благополучия г-на Садеги, являющегося студенческим активистом, и высказала мнение о том, что его задержание было произвольным, призывая к его освобождению (см. A/HRC/WGAD/2018/19). В представленных комментариях правительство заявило, что г-н Садеги имеет доступ к надлежащей медицинской помощи в тюрьме.

52. В марте мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу обращения с женщинами-правозащитниками Атеной Даеми и Голрохой Ираи и призвали к их освобождению⁵⁶.

53. В январе в Тегеране вместе с шестью сотрудниками Фонда был арестован глава персидского Фонда наследия дикой природы Кавус Сейед-Эмами. Их обвинили в сборе секретной информации под видом реализации экологических проектов. В феврале г-н Сейед-Эмами был найден мертвым в тюрьме Эвин. Органы власти утверждали, что он покончил жизнь самоубийством, что было поставлено под сомнение его семьей и неправительственными организациями. По состоянию на июль 2018 года местонахождение других задержанных специалистов в области охраны окружающей среды оставалось неизвестным, притом, что еще большее число экологов содержится под стражей с мая. Впоследствии жене г-на Сейеда-Эмами Мариам был запрещен выезд из Исламской Республики Иран, ее паспорт был конфискован, она подверглась неоднократным допросам и испытывала осложнения со здоровьем⁵⁷. В своих комментариях, представленных к настоящему докладу, правительство указало, что по делам лиц, содержащихся под стражей, приговор еще не вынесен.

54. Генеральный секретарь обеспокоен тем, что недавние аресты и обращение с адвокатами создают угрозу подрыва права на эффективную защиту и отправку правосудия. 13 июня Насрин Сотудех, видный адвокат по правам человека, была арестована и переведена в тюрьму «Эвин» после того, как она представляла интересы женщин, протестовавших против обязательного ношения паранжи. Согласно сообщениям, ей будут предъявлены обвинения, связанные с национальной безопасностью, на базе необоснованных заявлений о том, что она вступила с некоторыми из протестовавших в сговор против государства⁵⁸. Другой адвокат Зейнаб Тахери была также арестована непосредственно после казни своего клиента Мохаммада Саласа за публичное оглашение подробностей дела⁵⁹. В марте находящийся в заключении адвокат по правам человека Абдельфаттах Солтани начал голодовку на фоне опасений по поводу ухудшения состояния здоровья после того, как он узнал, что его просьба о судебном пересмотре его приговора была отклонена⁶⁰. Комментируя настоящий доклад, правительство заявило, что адвокаты свободно работают в стране, и арест г-жи Сотудех был проведен в целях исполнения ранее вынесенного приговора.

55. В 2018 году УВКПЧ вплоть до настоящего времени продолжало получать сообщения о репрессиях в отношении отдельных лиц и их семей, включая конфискацию паспортов, угрозы и запугивание путем проведения неоднократных допросов. В частности, Генеральный секретарь вновь выражает свою

⁵⁶ OHCHR, “United Nations experts alarmed by reports of human rights defenders beaten in Iran jail”, 19 March 2018.

⁵⁷ Center for Human Rights in Iran, “Widow hospitalized after IRGC storms home of Iranian Canadian who died in Iranian State custody”, 27 June 2018.

⁵⁸ Human Rights Watch, “Iran: prominent rights defender arrested — judiciary targets acclaimed human rights lawyer”, 13 June 2018.

⁵⁹ Amnesty International, “Iran: outspoken lawyer arrested after protesting the execution of her client”, 20 June 2018.

⁶⁰ Iran Human Rights Monitor, “Iran: imprisoned human rights activist Abdulfatah Soltani starts hunger strike”, 26 March 2018.

обеспокоенность по поводу обращения с Рахелей Рахемипур, сестрой Хоссейна Рахемипура, чье дело было рассмотрено Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в 2017 году. Г-жа Рахемипур была приговорена к тюремному заключению за «распространение пропаганды против системы», но была освобождена под залог в ожидании рассмотрения апелляции (см. [A/HRC/36/31](#), пункт 37). Однако в мае ей были предъявлены новые обвинения. Генеральный секретарь вновь заявляет о праве членов семьи, включая г-жу Рахемипур, добиваться выяснения судьбы своих близких без принятия в их отношении ответных мер воздействия. В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило, что санкции не применяются лишь за взаимодействие с правозащитными механизмами, и г-жу Рахемипур судили на основании подозрений в совершении неправомерных действий, связанных с утверждениями о судьбе находящегося в заключении члена ее семьи, и организацией митинга протеста.

Произвольные аресты и задержание лиц с двойным гражданством

56. Генеральный секретарь по-прежнему обеспокоен положением заключенных лиц с двойным гражданством и иностранных граждан в Исламской Республике Иран, таких как Ахмадреза Джалали; Сиамак и Бакер Намази; Назанин Загери-Рэтклифф; Камаль Форучи; Каран Вафадари и его жена Афарин Нейссари; Ксиу Ван и Низар Зака. Недавние сообщения вызвали обеспокоенность в отношении психического и физического здоровья некоторых из вышеупомянутых лиц, в том числе г-на Джалали, который, как сообщается, в последнее время испытывал серьезные осложнения со здоровьем. Он был приговорен к смертной казни в октябре 2017 года по обвинению в «нечестии на земле»⁶¹. В январе ходатайство о судебном пересмотре приговора было отклонено без объяснения причин. Генеральный секретарь повторяет призыв мандатариев специальных процедур Совета по правам человека от февраля 2017 года отменить смертный приговор г-ну Джалали⁶² и от декабря 2017 года — освободить его в свете произвольного характера его задержания (см. [A/HRC/WGAD/2017/92](#)). В своих комментариях к настоящему докладу правительство отметило, что г-н Джалали отказался от перевода в больницу.

Положение этнических и религиозных меньшинств

57. Правительство заявило, что в соответствии со статьями 13, 19 и 20 Конституции признаются основополагающие права всех иранских граждан вне зависимости от их этнической или религиозной принадлежности. В 2018 году вплоть до настоящего времени УВКПЧ получало сообщения⁶³ с описанием дискриминации, с которой сталкиваются представители этнических и религиозных меньшинств, включая лишение возможности получения высшего образования и трудоустройства, дискриминационный доступ к основным услугам, таким как медицинская помощь, и недостаточная представленность в общественной жизни, в том числе на уровне городского совета. Ограничения в отношении использования языков меньшинств и их культурной практики, в том числе в сфере

⁶¹ OHCHR, “United Nations rights experts call on Iran to annul death sentence against academic and free him”, 20 December 2017, и “United Nations rights experts urge Iran to annul death sentence against Ahmadreza Djalali”, 9 February 2018.

⁶² OHCHR, “United Nations rights experts urge Iran to annul death sentence against Ahmadreza Djalali”.

⁶³ См., например, Ceasefire Centre for Civilian Rights and Minority Rights Group International, *Rights Denied: Violations against ethnic and religious minorities in Iran* (London, Ceasefire Centre for Civilian Rights, Centre for Supporters of Human Rights and Minority Rights Group International, 2018).

начального и среднего образования, продолжали действовать в нарушение статьи 15 Конституции и, вероятно, также в нарушение статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. УВКПЧ также получило ряд сообщений о разжигании ненависти к бахаи и азербайджанским турецким общинам. Полученные сообщения также свидетельствуют о том, что на представителей меньшинств приходится большинство политических заключенных в Исламской Республике Иран и несоразмерная доля лиц, казненных по обвинениям, связанным с вопросами политики и национальной безопасности⁶⁴.

58. В феврале 2018 года мандатарии специальных процедур издали публичное заявление, в котором выражалась обеспокоенность по поводу приговоров к тюремному заключению на сроки от 10 до 15 лет, вынесенных пастору Виктору Бетта Тамразу, Амину Афшару Надери и Хади Асгари за, в частности, якобы «проведение евангелизации» и «организацию незаконной домового церкви», что, по мнению органов власти, представляет собой действия, направленные против национальной безопасности⁶⁵. Все они были освобождены под залог и обжалуют вынесенные им приговоры. Сыну и жене Пастора Тамраза также были предъявлены обвинения в действиях, направленных против национальной безопасности. Комментируя настоящий доклад, правительство указало, что дела находились на рассмотрении апелляционного суда.

59. В июне 2017 года Рамин Панахи был арестован по обвинению в принадлежности к курдской националистической группе «Комала» и был приговорен к смертной казни по обвинению в том, что он «восстал с оружием в руках против государства». Мандатарии специальных процедур выступили с заявлениями, содержащими призыв к отмене вынесенного ему приговора в свете сообщений о пытках в местах содержания под стражей и несправедливого судебного разбирательства⁶⁶. УВКПЧ также получило сообщения о состоянии здоровья и лечении курдских заключенных Заняра Моради и Логмана Моради, которые в 2009 году были приговорены к смертной казни на основании признаний, сделанных после предполагаемого избиения. Кроме этого, УВКПЧ получило информацию о состоянии здоровья Зейнабы Джалаляян, которая отбывала пожизненное заключение после ее ареста в 2007 году за предполагаемое членство в запрещенной курдской оппозиционной группе⁶⁷.

60. В феврале 2018 года несколько сотен «Дервишей Гонабади» приняли участие в акции публичного протеста в Тегеране. Согласно поступившим сообщениям, были арестованы 300 человек, половина из которых впоследствии были переведены в больницу для лечения, из них ряд лиц предположительно подвергались жестоким избиениям в период содержания под стражей, что привело к гибели в тюрьме одного из протестовавших⁶⁸. В ходе проведения протестных акций, как сообщается, были убиты двое протестовавших и пять сотрудников службы безопасности, включая трех сотрудников полиции, которых переехал автобус. Впоследствии Мохаммад Салас, который принадлежит к группе меньшинств, согласно поступившим сообщениям, был допрошен в отсутствие адвоката, подвергнут пыткам и был принужден подписать признание в том, что касается убийства. Несмотря на то что впоследствии он отказался от своих признательных показаний, он был приговорен к смертной казни и 18 июня казнен.

⁶⁴ См. <https://ipa.united4iran.org/en/prisoner/>.

⁶⁵ OHCHR, “Iran must ensure rights of Christian minority and fair trial for the accused — United Nations experts”, 2 February 2018.

⁶⁶ OHCHR, “Iran must halt execution of Ramin Hossein Panahi, say United Nations rights experts”, 18 June 2018.

⁶⁷ См. также A/HRC/37/68, пункт 73.

⁶⁸ Center for Human Rights in Iran, “Dozens of Gonabadi dervishes hospitalized in Tehran as Friday prayer leaders demand harsh retribution”, 26 February 2018.

Генеральный секретарь по-прежнему глубоко обеспокоен судьбой находящихся в заключении и обращением с ними и призывает к уважению их прав, включая право на справедливое судебное разбирательство и абсолютное запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

III. Сотрудничество с международными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Сотрудничество с договорными органами по правам человека

61. Исламская Республика Иран ратифицировала шесть основных международных договоров по правам человека и подписала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Генеральный секретарь приветствует расширение сотрудничества Исламской Республики Иран с договорными органами и принимает к сведению заявленное намерение правительства представлять периодические доклады. Он призывает правительство представить свои доклады в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, подлежащие представлению соответственно в 2014 и 2013 годах, и доклад в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, который должен быть представлен в мае 2018 года.

B. Сотрудничество с процессом универсального периодического обзора

62. Генеральный секретарь призывает правительство проводить диалог по вопросам выполнения рекомендаций, сделанных в ходе универсального периодического обзора 31 октября 2014 года (см. [A/HRC/28/12](#) и [A/HRC/28/12/Corr.1](#)). Он приветствует создание правительством национального комитета в составе более 40 организаций для подготовки своего добровольно представляемого среднесрочного доклада, охватывающего период с апреля 2015 года по декабрь 2016 года⁶⁹. Генеральный секретарь призывает иранские власти, как это было отмечено правительством в его среднесрочном докладе, реализовать на практике его решения, «...принятые на основе Парижских принципов на сессии Высшего совета по правам человека, возглавляемого главным судьей в качестве Председателя Совета, в январе 2016 года о создании национального учреждения по вопросам прав человека». Генеральный секретарь также призывает иранские власти и учреждения к взаимодействию с УВКПЧ в рамках третьего цикла универсального периодического обзора, запланированного на ноябрь 2019 года.

C. Сотрудничество с мандатариями специальных процедур

63. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Асмы Джахангир, скончавшейся в феврале, был представлен Совету по правам человека в марте (см. [A/HRC/37/68](#)), наряду с комментариями государства ([A/HRC/37/68/Add.1](#)). С тех пор мандатарии специальных процедур Совета продолжали взаимодействовать с правительством. В 2018 году вплоть до настоящего времени они выпустили девять

⁶⁹ Islamic Republic of Iran, *UPR mid-term report (2015–2016)*.

сообщений, на два из которых поступили ответы правительства, и опубликовали 11 публичных заявлений. Генеральный секретарь отмечает, что Совет продлил мандат Специального докладчика в марте 2018 года (см. резолюцию 37/30 Совета), и приветствует комментарии правительства, свидетельствующие о его намерении взаимодействовать со Специальным докладчиком. Он также призывает правительство пригласить Специального докладчика посетить Исламскую Республику Иран.

D. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

64. Генеральный секретарь приветствует участие УВКПЧ и проведение им диалога по вопросам прав человека с иранскими должностными лицами, включая Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, Высокий совет по правам человека и делегации, посещающие Женеву. УВКПЧ также несколько раз выступало от имени находящихся под угрозой казни несовершеннолетних правонарушителей, призывая к немедленной отмене вынесенных им смертных приговоров.

IV. Рекомендации

65. С учетом замечаний, изложенных в настоящем докладе, Генеральный секретарь выносит следующие рекомендации правительству Исламской Республики Иран.

66. Генеральный секретарь вновь обращается к правительству с призывом запретить казнь несовершеннолетних правонарушителей при любых обстоятельствах и смягчить их приговоры. Он настоятельно призывает правительство отменить обязательное наказание в виде смертной казни и ввести мораторий на ее применение. До введения моратория необходимо предусмотреть правовые гарантии и защитные меры, включая соблюдение международных стандартов надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, особенно в отношении права на оказание правовой помощи на всех этапах судопроизводства и отмены «касамы». До введения моратория следует пересмотреть действующее законодательство в целях обеспечения назначения смертной казни только за совершение «особо тяжких преступлений», то есть преступлений, связанных с преднамеренным убийством. Необходимо обеспечить транспарентность в отношении числа лиц, которые были приговорены к смертной казни и казнены — и за какие преступления. Должно осуществляться оперативное оповещение о дате и месте казней, и должен быть гарантирован доступ к достоверной информации по вопросу о смертной казни.

67. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить законы, разрешающие использовать пытки и жестокое обращение в качестве одной из форм наказания, в целях обеспечения проведения независимыми и беспристрастными органами оперативных, тщательных и эффективных расследований всех случаев смерти в условиях заключения и сообщений о применении пыток или других видов жестокого обращения, и обеспечить привлечение виновных к ответственности.

68. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить психическую и физическую неприкосновенность всех лиц, содержащихся под стражей, и предоставить независимым национальным и международным наблюдательным организациям доступ ко всем местам содержания под стражей.

69. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить соблюдение международных стандартов и гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, в том числе путем обеспечения того, чтобы все обвиняемые, включая обвиняемых в совершении преступлений против внутренней и внешней безопасности государства, имели гарантированный доступ к адвокату по их выбору в ходе предварительного следствия и на всех последующих этапах судебного процесса.

70. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы правозащитники, адвокаты, журналисты и специалисты в области охраны окружающей среды могли безопасно и беспрепятственно выполнять свои функции, не опасаясь преследований, ареста, задержания и уголовного преследования, и освободить всех находящихся под стражей лиц, задержанных исключительно за законное и мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний.

71. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство отменить законы, криминализирующие или необоснованно ограничивающие свободу выражения мнений в интернете, с тем чтобы контент интернет-сайтов ограничивался лишь на основании решения независимого и беспристрастного судебного органа в соответствии с надлежащей правовой процедурой, и отменить решения, позволяющие контролировать или фильтровать контент, что несовместимо с правом на неприкосновенность частной жизни.

72. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство пересмотреть и отменить в соответствии с международными стандартами законы и практику, которые являются дискриминационными в отношении к женщинам и девочкам, и обеспечить защиту прав женщин-правозащитников и женщин, участвующих в акциях протеста.

73. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство защищать права всех лиц, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам, и устранить все формы дискриминации в их отношении, а также незамедлительно и безоговорочно освободить всех лиц, лишенных свободы за осуществление своего права на свободу религии или убеждений.

74. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы всем лицам, чьи права были нарушены, предоставлялись эффективные средства правовой защиты, гарантирующие оперативное, тщательное и эффективное расследование независимыми и беспристрастными органами предполагаемых нарушений и обеспечить привлечение виновных к ответственности.

75. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

76. Генеральный секретарь призывает правительство продолжать сотрудничать со всеми договорными органами и мандатариями механизмов специальных процедур и выполнить рекомендации, сформулированные в их заключительных замечаниях.

77. Генеральный секретарь рекомендует правительству продолжать конструктивное взаимодействие с УВКПЧ по вопросам выполнения всех рекомендаций, содержащихся в настоящем и предыдущих докладах, а также рекомендаций, вынесенных всеми международными правозащитными механизмами, в том числе включая в рамках универсального периодического обзора.
